

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Морская ведьма

Продолжение следует...

САРА ХЕННИНГ

МОРСКАЯ
ВЕДЬМА

Freedom
Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х38

Sarah Henning
SEA WITCH

Copyright © 2018 by HarperCollins Publishers
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Хеннинг, Сара.

Х38 Морская ведьма / Сара Хеннинг ; [перевод с английского И. Шаповал]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-107383-1

Все знают, чем закончилась сказка: русалочка, принц, поцелуй любви. Но не всем известно, что произошло до этих счастливых событий. На свете жили две девушки. Первая обладала магической силой, а вторая была уже мертва.

С тех пор как ее лучшая подруга, Анна, утонула, Эвелин стала изгоем в маленьком рыбацком городке. Ее винили в смерти девушки. Но однажды Эвелин заметила в море русалку, как две капли воды похожую на Анну. Неужели той удалось спастись?

Однако у русалки есть темный секрет: ненависть поглотила ее сердце. Эвелин готова пойти на все, чтобы сохранить человеческий облик своей подруги. Но девушка еще не знает, что сделка с морем может стоить ей жизни.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Шаповал И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107383-1

Нейту и Амалии –
единственным кораблям в моем море.

И Джастину –
*в следующий раз
будет больше автомобильных погонь.*

В моих жилах достаточно пены морской,
чтоб я мог понимать язык прибоя.

Жан Кокто, *«Завещание Орфея»*

Пролог

Стоял полдень. Эхом раздавались отзвуки топота маленьких ботиночек по мощеной дорожке: одна пара ножек бежала аккуратно, другая — спотыкалась и проскальзывала. Светловолосая девочка, которой не больше пяти лет, тащила за собой девочку с волосами цвета воронова крыла. Последняя была на пару сантиметров выше ростом и на год старше. Девочки направлялись вдоль фарватера к небольшому деревенскому домику.

Темноволосая девочка не могла набрать воздуха в легкие — каждый ее вдох сопровождался хрипом и свистом.

Она захлебывалась и тонула, находясь на суше.

Как только в поле зрения появился домик, светловолосая девочка решила закричать — позвать на помощь. Но не успела она раскрыть рта, как отворилась дверь. Навстречу им ринулась мама второй девочки. Она будто почувствовала неладное. Женщина, казалось, всегда была в курсе их проделок.

— Эви! — воскликнула мать. Она взяла дочь на руки, бережно прижала ее к груди и устремилась обратно к домику.

— Анна, — обратилась женщина к светловолосой девочке. Та чересчур долго тащила свою подружку и теперь не могла успокоить дыхание, — приведи придворного врача.

— Но...

— Ступай!

Без дальнейших пререканий девочка побежала. Ее крепкие ботиночки застучали по брусчатке все быстрее и быстрее.

Когда мать плотно затворила дверь их домика, девочка с волосами цвета воронова крыла поняла: лекарства придворного доктора ее не вылечат.

Оставалось только одно средство.

— Джиианни! — позвала мать. Из спальни показалось заспанное лицо отца девочки. Во время последнего выхода в море на китобойном судне ему не удавалось поспать.

— Эви... что...

— Сломано ребро. Возможно, проколото легкое.

Мать уложила девочку на кровать, разорвала лиф ее платья до живота. Под кожей чернели синяки. Кровоподтеки расплзались по маленькой грудной клетке ребенка — подобно паутине, протянутой от позвоночника к груди. Мать заглянула в темные глаза дочери.

— Что произошло?

Девочка облизала губы и вдохнула немного воздуха, готовясь ответить.

— Я спасла Ника.

Она сказала правду. Девочка гордилась своим поступком. И улыбнулась, несмотря на боль.

Все утро они играли вместе — маленькая блондинка, девочка с волосами цвета воронова крыла и их друг-мальчик. Ребята бегали по кромке воды, омываемые волнами, залезали на камни и скалы, танцевали на песке. Затем настал день. Пришло время уходить. Мальчику нужно было возвращаться в замок, девочкам — домой. Младшей — в свою усадьбу. Эта усадьба была в десять раз больше крошечного деревенского домика темноволосой девочки.

Обгоревшие на солнце шалуны не хотели уходить. Они взбунтовались и, взявшись за руки, побежали — мальчик во главе процессии — по дорожке из валунов. Тропинка вела к пещере в скалах. Они смеялись и визжали, перепрыгивая

с камня на камень. Няня мальчика же бранилась и кричала на них с берега.

Один из поросших мхом валунов оказался скользким. Нога мальчика соскользнула. Он начал падать на спину, рискуя угодить затылком прямо на выступ твердого камня.

Девочка приняла решение за доли секунды.

Она бросилась на острые зазубрины и успела раньше мальчика. Что-то в спине громко хрустнуло от удара. Ее голова откинулась назад, но волосы смягчили столкновение черепа с камнем. В эту же секунду голова мальчика упруго приземлилась подружке на живот, в складки хлопкового платья — вместо того чтобы встретиться со скалой.

То, что она успела вовремя, — волшебство, не иначе.

Затем их догнали. Няня мальчика вернула детей на пляж и строго наказала им больше никогда так не делать. Старушка схватила мальчика и потащила прочь, не дав возможности попрощаться. Подруги остались в одиночестве среди песка.

Не успели девочки сделать и пары шагов в сторону дома, как брюнетка споткнулась. Испуг уступил место боли. Она волной прокатилась по спине, охватила грудную клетку и замерла на груди под лифом платья. Девочка не могла глубоко вдохнуть, хватала ртом воздух. Светлово-

лосая спутница пообещала проводить подругу домой. Однако к тому времени, как они дошли до фарватера, брюнетка не могла держаться на ногах и всем весом опустилась на плечи спутницы.

— Ох, Эви... — вздохнула мать. Как будто предвидела это. Не медля, женщина отправила мужа за пузырьками. Чернила. Нет, не этот — тот. Мать уложила дочь в кровать и щелчком пальцев разожгла огонь в очаге.

Женщина испробовала все известные ей исцеляющие заклинания.

Через несколько секунд стало понятно: ни одно из них не работает. Дыхание девочки ослабевало, пока совсем не стихло.

Мать рыдала и сокрушалась, что ее сестры — более могущественной ведьмы — не было рядом. Целительница Королей, она врачевала властителей мира сего. Те объявили магию вне закона, но были готовы закрыть на нее глаза, когда речь шла об их собственном здоровье. Лишь репутация сестры могла заставить придворного врача прийти в их дом. Но он все равно опоздает. Как и Ханса, что находится в сутках пути отсюда и лечит очередного представителя дворянства.

Отец девочки положил руку на плечо матери и смахнул слезы с ее щек. Затем он сжал уже похолодевшую руку дочери — кровь замирала в ее жилах.

— Я приведу священника.

— Подожди, — произнесла мать. В ее голосе звенела решительность. Женщина встала у края кровати, расправила плечи и произнесла спокойным и ровным голосом:

— Я хочу попробовать еще одно заклинание.

Аккуратными движениями пальцев она нанесла чернила осьминога на щеки, шею и грудную клетку ребенка. Потом нежно опустила руки на грудь девочки.

— Не бойся, Эви.

Затем женщина произнесла слова — старинные и темные. Девочка не понимала их значения. Вдруг ее кровь забурлила и разгорелась, подобно пламени в очаге в противоположном углу комнаты. В доме стало нечем дышать. Тело матери сотрясала крупная дрожь, но та не опускала рук.

Девочка не могла ничего поделать. Она смотрела на мать. Кровь звенела в венах. Вскоре Эви почувствовала: влажные руки матери нагрелись и стали жечь кожу.

И вдруг боль отпустила. В легкие хлынул воздух. Девочка вдохнула полной грудью. Потом выдохнула медленно и спокойно.

И тогда мать улыбнулась дочери — прежде чем ее собственное тело обмякло, а глаза закатились.

Это было невозможно вынести. Грудная клетка матери опускалась, медленно высво-

бождая из легких воздух. Вдоха не последовало.

— Грета! Грета! — Отец девочки обхватил лицо жены руками, но тут же отдернул их — ладони стали красными и обожженными.

Сердце маленькой девочки пронзил страх. Она с трудом села. Руки матери соскользнули с груди Эви. Тело подалось вперед. Бледная женщина упала на простыни. Девочка без промедления схватила зелье матери. Эви повернула ее голову лицом вверх и быстрыми движениями пальцев размазала по бледным щекам чернила. Кожа девочки была румяная и теплая — в то время как мать стала белой как снег и горячей словно пепел.

Девочка была умна. Она много наблюдала за матерью и знала, как действуют эти заклинания. Магия основывалась на принципе обмена — нужные слова, действия, зелья в обмен на требуемый результат.

Эви опустила руки на щеки матери и стала повторять незнакомое заклинание.

Слова жизни.

— Эвелин, нет! — кричал отец, но не смел пошевелиться. Страх сковал его и не позволял сдвинуться с места у изножья кровати.

Но девочка продолжала бормотать странные слова. Вскоре ее кожа начала гореть. Боль вернулась. Дыхание стало прерывистым. Мать распахнула прекрасные карие глаза.

Сработало.

Отец переводил взгляд с жены на дочь. Слова были темными. Древними. Могущественными. Он понимал это, как понимал родной язык.

Мать зашевелила губами и сделала глубокий вдох.

— Gefa!

После этого приказа матери девочка не смогла издать больше ни звука. Страшные слова — темная магия — беззвучно слетали с языка девочки.

Но ребенок не сдавался. Тяжело дыша, Эви перешла на крик. Однако ее не было слышно. По щекам покатились черные, как ночь, слезы. Темная пелена застилала глаза. Тело девочки сотрясалось в рыданиях. Ничто не нарушало тишину.

Из последних сил мать взглянула на отца.

— Верни Хансу домой. Расскажи ей все. Пообещай мне.

Он кивнул. Женщина прошептала последнее заклинание. Оглушительный плач девочки заполнил комнату. Черные слезы падали на ее разорванное платье.

— Нет, мама, нет!

Девочка схватила мать за руку, все еще обжигающе-горячую, и увидела: свет покидает карие глаза женщины.

1

Море подобно переменчивой ведьме. Она может одарить тебя поцелуем, а может украсть дыхание жизни из твоих уст. Прекрасная и жестокая ведьма наделена целым спектром противоречивых качеств. Когда она щедра и благосклонна, мы едим досыта и наполняем сундуки ее дарами. Когда же волшебница зла и сердита, мы облачаемся в траур и льем горячие слезы в ее воды. Она же безразлично наблюдает за нами.

Один лишь прибой поспекает за ее переменчивым настроением — он то накатывает, то отступает под соленые ритмы волн.

Она не просто наша ведьма. Она — наша королева.

Несмотря на ее чары и приступы дурного настроения, ведьма является частью нас. Гордость королей Хаунештада, жемчужина их короны, лежащая у наших берегов. В радости и в горе.